

СОДЕРЖАНИЕ

Часть первая

Вторник	11
Среда	25
Четверг	41
Пятница	49
Суббота	59

Часть вторая

Среда	67
Четверг	101
Пятница	149
Суббота	223
Воскресенье	265
Понедельник	289
Вторник	307
Твой подарок	331

ВТОРНИК

Мой будильник постоянно звонит, но я все время откладываю его еще на три минуты. Вообще-то мне хотелось успеть пробежаться перед тем, как идти в офис (хотя «хотелось» — это преувеличение), но моя соседка все еще бродит по квартире, а вести с ней утренние разговоры мне хочется намного меньше, чем вставать на пробежку. Поэтому я выжидаю... или, если по правде, прячусь.

Катя стучится в мою дверь.

Блин.

— Юля, тебе не пора потихоньку вставать?

Черт возьми, мне двадцать четыре! Я что, снова живу с родителями?!

— Мне сегодня попозже в офис, — буркаю я и быстро добавляю «спасибо».

— Ой, жалко... Тогда хорошего дня, а то мне уже пора идти. Надеюсь, позже увидимся.

Ну вот, опять: упрашивает провести с ней время, скрыто обвиняет, что я не завтракаю с ней. Меня прямо подташнивает.

Дверь квартиры захлопывается, и я внимательно прислушиваюсь, чтобы убедиться, что мадам на самом деле ушла, а не просто притворяется. Надо подождать еще несколько минут. Будет неприятно, если я встану,

а она в это мгновение снова войдет, вдруг что-то забыла — плавали, знаем.

Когда времени остается уже совсем впрытык, я осмеливаюсь выйти в остальную часть квартиры. *Моей* квартиры. Я чувствую запах тостов и догадываюсь, что вот-вот обнаружу крошки, разбросанные по кухонному полу, и прилипший к столешнице ножик, которым она намазывала джем. Если бы у меня были проблемы с давлением, оно бы поднялось уже сейчас, заранее. Почему она не может положить нож в посудомойку? Сложно поверить, но ведь именно для этого я ее и купила — а не просто для украшения.

Я несусь в ванную, чтобы не смотреть на кухню, но здесь тоже беспорядок. На полу и в раковине следы от пудры и тональника и длинные светлые волосы. Больше, чем обычно. *Я ненавижу косметику...* Запах Катиных духов все еще витает в воздухе, и мне трудно дышать. Я начинаю день с кашля и боли в горле. *Спасибо, дорогая соседка.* Каждое утро я думаю о том, чтобы выбросить в мусорное ведро ее сладкий бабушкин парфюм. Конечно, можно было бы просто объяснить ей: *«Дорогая соседка, от твоих духов у меня астма, пожалуйста, не пользуйся ими в квартире»*. Но тогда она рассердится, не поверит мне и воспримет это как нарушение ее личных границ — тысячу раз бывало что-то подобное.

Ее и так все время бросает в слезы, потому что я кажусь ей слишком бесчувственной. Например, на днях я с особой подлостью заставила ее плакать. К сожалению

нию, даже спустя полгода жизни здесь Катя так и не поняла, что, открывая дверь в гостиную, нужно ее слегка приподнимать, иначе она невероятно громко царапает пол. Стоит добавить, что я очень пугливая. И вот я сидела, значит, на диване, вся в книге, а она с громким «др-р-р-р» открыла дверь, входя в комнату, и я испуганно вскрикнула. Катя сказала: «Спасибо, но я не настолько страшная!» — и на ее лице была обида. Потом она расплакалась и убежала в свою комнату, громко хлопнув дверью. Я непонятно почему пошла ее успокаивать, вместо того чтобы спросить, все ли у нее дома. Синдром спасателя?

Почистить зубы, расчесать волосы и заплести их в косу — есть. *«Ты выглядишь намного красивее с распущенными волосами»*, — всегда напоминает Катя мне, поэтому я снова распускаю свою косу мышинового цвета и завязываю пучок. Она называет это старушечьей прической... а сама пахнет бабушкиными духами.

Я мчусь в гостиную, хватаю с вешалки рубашку и тщательно проверяю, что она действительно моя. Некоторое время назад Катя накинулась на меня, как стервятник, и выхватила рубашку у меня из рук. «Это мое!» — ревела она. Я все еще была в полном недоумении, когда она через пару минут очень неубедительно извинилась: «Ой, нет. Извини, она просто ужасно похожа на мою новую». Неудивительно — ведь незадолго до этого она купила такую же, как у меня. *«Как будто я могла бы вписаться в какую-нибудь из ее рубашек для голодающих. Моя одежда на два размера больше, чем ее.»*

Ай, у меня что, нет других проблем? К сожалению, есть! И все время одни и те же! Я терплю молча (хотя иногда и вслух, если никто не слышит), но ничего не меняю. Моя бабушка всегда говорит, что я сама виновата во всех своих неприятностях, из-за которых так люблю часами переживать. Мол, эту энергию мне следовало бы использовать, чтобы что-то сделать со всем этим. Моя бабушка вообще противная, но иногда (точнее, уже довольно давно) я подумываю о том, что она, возможно, права.

Поэтому сегодня я настроена сделать все по-другому. Ну ладно, я пыталась уже несколько недель, но теперь я и правда это сделаю. Честно!

Взглянув на свой смартфон, я понимаю, что начинать прямо сейчас уже слишком поздно. Мчась в контору, я решаю для себя: сегодня ничего не проглочу (кроме еды, конечно).

— Доброе утро, фрау Пипер, — приветствует меня фрау Шустер и смотрит на свои часы, которые выглядят такими же старыми, как и она сама.

— Доброе утро, — отвечаю я и раздумываю, не стоило ли придумать в ответ что-нибудь получше.

Ее молчаливый упрек не так-то легко опровергнуть, если взглянуть на часы. Я могла бы, впрочем, посмотреть на корзину для бумаг, намекая на то, что ее слова для меня не более чем мусор, но кто бы это понял.

Сначала на кухню сварить кофе — ведь у моей коллеги есть дела поважнее, и она знает, что, если сама

СРЕДА

Я проснулась около одиннадцати и чувствую себя прекрасно. *Сегодня у меня будет и правда классный день — без работы и без утренних проблем с Катей.* У меня мурашки по всему телу, так я взволнована. Я читаю в своем смартфоне язвительный Катин ответ, пришло сообщение и от фрау Шустер, но они меня не задевают. *«Сегодня я воин, никто мне ничего не сможет сделать»*, — думаю я с усмешкой. Я борюсь за свою прекрасную жизнь. Прежде чем встать, я просматриваю свой список и ставлю галочку напротив первого пункта. *С ума сойти!*

Читаю дальше: «Пробежка». Мое тело почему-то кажется более легким, чем когда бы то ни было, поэтому я вскакиваю с кровати, надеваю спортивный костюм и сверху толстовку с капюшоном, чтобы меня никто не узнал. Я же вроде как больная. Не успеваю передумать, как уже бегу по парку. Мне немного неловко. Что, если меня поймают? Но поскольку каждый нормальный человек в это время на работе, со мной ничего не должно случиться. На всякий случай я опускаю капюшон на лицо, хотя от этого потею еще сильнее. Я продвигаюсь медленно, а временами просто быстро иду, но мне не обязательно становиться лучшей в мире бегуньей после такого долгого перерыва. Я начала, и это главное,

и сегодня меня распирает не от злости, а от гордости. Сомневаюсь, что мне вообще знакомо это чувство. После успешной пробежки я возвращаюсь домой, принимаю душ и иду на кухню. Мне плевать на Катин ножик для джема, я кладу его в посудомоечную машину и завариваю кофе. Только для себя, а не для кого-то еще. А перед тем как взять в руки телефон, делаю себе булочку с нутеллой. Остался еще один пункт в списке, и я немного волнуюсь. Я ищу в интернете уроки пения в моем районе — дешево и желательно прямо сегодня, потому что не уверена, что завтра не стану прежней. И действительно, в конце концов я нахожу женщину, которая предлагает пробные уроки по средам. И живет она всего в получасе ходьбы отсюда, а цена вполне приемлемая. *Да ладно, я ей сейчас просто напишу... У нее, наверное, все равно времени нет, а я выполню свое последнее задание.* Я печатаю сообщение преподавательнице вокала, убираю посуду после завтрака и включаю свой плейлист, чтобы во все горло подпевать любимым песням и танцевать при этом. Почему-то у меня даже есть желание убираться в квартире. *Это странно? Какая разница, время у меня есть, почему бы не устроить уборку.*

Телефон подает сигнал. Преподавательница пишет, что у нее есть время сегодня в семь часов вечера. *О боже мой...* Это все взаправду, и я так волнуюсь — невозможно себе представить.

Я продолжаю энергично убираться, чтобы подавить волнение. Я бы очень хотела почитать дальше книгу,

но там написано, что до вечера нельзя. Так что я держу свои руки подальше и разминаю голос перед предстоящей авантюрой. Репетирую свои любимые песни и весело напеваю, пока не настанет пора выходить (и уйти как раз вовремя до возвращения Кати домой).

В сообщении говорилось, что мне надо позвонить доктору Йода. *Чего? Кабинет лор-врача...* Но именно это указано в сообщении. Нажимаю на звонок, и тут же гудит механизм открывания двери. Прохожу через ворота во внутренний дворик с небольшой детской площадкой. Несколько шалунишек съезжают с горки и качаются на качелях. Уже довольно поздно, разве им не пора идти спать? Это район, где у людей есть деньги и дети, и когда-нибудь мне бы тоже хотелось здесь жить. Только сомневаюсь, что я когда бы то ни было смогу себе это позволить — я даже не могу заплатить за обычный еженедельный урок пения. В конце двора я дохожу до коридора, где в дверях стоит красивая женщина — моя сегодняшняя преподавательница вокала. *Ух ты, эта женщина излучает столько жизнелюбия, что у меня мурашки по спине.* А сердце выскакивает из груди.

— Привет, рада тебя видеть.

— Привет, — и больше я не издаю ни звука. Что я могу сказать такой красивой женщине? Мне не по себе. *Что я тут забыла? Опозорюсь по полной. Может, быстренько убежать?*

— Волнуешься?

СУББОТА

Я просыпаюсь с легкой головной болью — но после отличного вечера принимаю это как должное. Прислушиваюсь... и ничего не слышу. Кати, похоже, нет дома, поэтому я встаю, завариваю себе кофе и возвращаюсь в постель с полной чашкой и фруктовым салатом. Пришло время следующего урока.

Урок 15

Какие еще болевые точки есть в вашей жизни?

Есть ли люди, которые истощают вашу энергию, но нравятся вам? Не всегда нужно сразу выбрасывать людей из своей жизни — может, стоит поговорить по душам, дать понять другому человеку, что именно вас беспокоит. Постоите за себя, четко покажите свои границы и пересмотрите способы взаимодействия друг с другом — и вы увидите настоящие чудеса.

«Ну и как это должно сработать?» — спрашиваю я себя, а потом слышу, как поворачивается ключ. Дерьмо, это какие-то уроки от лукавого. Слышу, как Катя снимает туфли и куртку. Я могла бы на весь день затаиться

в постели, но я совсем не хочу все время прятаться в своей комнате. Это наша общая квартира. Мы обе записаны арендаторами, поэтому мы обе имеем право вести себя здесь так, как хотим. Я делаю глубокий вдох и встаю с кровати. Еще один вдох, а потом я открываю свою дверь.

— Привет, Катя.

Она выглядит удивленной. Я неловко улыбаюсь, она улыбается в ответ.

— Нам нужно поговорить, — произношу я и предлагаю заварить нам чай. Пока не знаю, что именно сказать, но что-нибудь придумаю. Я ведь недавно записывала все, что меня беспокоит. Мне нужно просто упаковать это чуть более вежливо, и после прошлой ночи мне легче это сделать. Я сажусь рядом с ней в гостиной и мысленно готовлю свою небольшую речь.

— Мне нужно многое сказать, и я надеюсь, что ты дашь мне выговориться, потому что мне сейчас очень тяжело. Я никогда раньше не делала ничего подобного.

Она кивает и выглядит очень бледной. Пожалуй, она взволнована так же, как и я, если не больше, и мне ее жалко.

— В последнее время меня тошнило от моей жизни, и многие вещи меня раздражали. Причина была и во мне самой, но еще и в том, как ты себя ведешь. Позавчера я рассталась с Эриком, потому что он никогда ничего для меня не значил, и мне с ним было не очень, но ты уже в курсе. Раньше мы были с тобой хорошими подругами, я люблю тебя, но в последнее время не могу расстраиваться из-за множества мелочей. Я сама это